

УДК 94(470.5)«1930/1950»

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-40-53

Пушкарёв Игорь Евгеньевич

директор Музея истории Екатеринбурга (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0008-7598-5058

E-mail: stalevar80@yandex.ru

Масленников Евгений Романович

заведующий научно-исследовательским отделом Музея истории Екатеринбурга (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0007-5405-8856

E-mail: evzhenyimaslennikov@yandex.ru

Петровская Кристина Андреевна

научный сотрудник Музея истории Екатеринбурга (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0004-6631-7120

E-mail: petrovskaya.kristen@gmail.com

Кирова Мария Евгеньевна

научный сотрудник Музея истории Екатеринбурга (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0000-9776-2404

E-mail: potteromanka11@mail.ru

Карачаров Иван Константинович

научный сотрудник Музея истории Екатеринбурга (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0005-9167-5584

E-mail: mie1723ekb@yandex.ru

**Новая граница массовых захоронений репрессированных 1930–1950-х гг.
в районе Мемориального комплекса на 12-м километре
Московского тракта в Екатеринбурге**

АННОТАЦИЯ. В статье приводятся итоги поисковых археологических работ, предпринятых в 2017–2022 гг. для уточнения границ распространения массовых захоронений репрессированных 1930–1950-х гг. в районе Мемориального комплекса на 12-м километре автодороги Екатеринбург — Пермь (Московский тракт). Функциональное назначение площадки было установлено в 1990 г. при проведении частичной эксгумации органами прокуратуры. Вопрос о распространении человеческих захоронений поставлен в ходе дополнительных инженерно-геологических и геофизических изысканий 1992 г., выполненных предприятием «УралТИСИЗ». Однако дальнейших работ на протяжении четверти века не предпринималось. И вопрос о границах некрополя оставался открытым. Более того, в ходе строительства Мемориального комплекса жертвам политических репрессий в 1996 г. и при последующих его перестройках часть площадки с братскими могилами вошла в зону освоения без проведения надлежащих исследовательских и эксгумационных процедур. В ходе исследовательских работ 2017–2022 гг. была впервые установлена граница испытательного полигона НКВД, внутри которого производилось приведение смертных приговоров в исполнение и хоронились тела репрессированных. Определены границы некрополя — так называемой Южной зоны массовых захоронений. Подсчитаны и описаны не тронутые в результате последующего антропогенного воздействия братские захоронения репрессированных. Сформированы методологические подходы к дальнейшему обследованию площадки испытательного полигона НКВД 1930–1950-х гг. на 12-м километре автодороги Екатеринбург — Пермь (Московский тракт).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мемориал, жертвы политических репрессий, археологические обследования, поиск, определение границ, зона захоронений, полигон НКВД

UDC 94(470.5)«1930/1950»

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-40-53

Igor E. Pushkarev

Museum of History of Ekaterinburg (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0008-7598-5058

E-mail: stalevar80@yandex.ru

Evgeniy R. Maslennikov

Museum of History of Ekaterinburg (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0007-5405-8856

E-mail: evzhenyimaslennikov@yandex.ru

Kristina A. Petrovskaya

Museum of History of Ekaterinburg (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0004-6631-7120

E-mail: petrovskaya.kristen@gmail.com

Maria E. Kirova

Museum of History of Ekaterinburg (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0000-9776-2404

E-mail: potteromanka11@mail.ru

Ivan K. Karacharov

Museum of History of Ekaterinburg (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0005-9167-5584

E-mail: mie1723ekb@yandex.ru

**A New Border for Mass Graves of the 1930–1950s Repressed People
in the Area of the Memorial Complex on the 12th Kilometer
of the Moscow Highway in Ekaterinburg**

ABSTRACT. The article presents the results of archaeological search work undertaken in 2017–2022 to clarify the boundaries of the distribution of mass graves of the 1930–1950s repressed people in the area of the Memorial complex on the 12th kilometer of the Ekaterinburg — Perm motorway (Moscow highway). The functional purpose of the site was established in 1990 during a partial exhumation by the prosecutor's office. The question of the distribution of human burials was raised during additional engineering-geological and geophysical surveys in 1992, carried out by the UralTISIZ enterprise. However, no further work was undertaken for a quarter of a century. The question of the boundaries of the necropolis remained open. Moreover, during the construction of the Memorial Complex to the Victims of Political Repression in 1996 and during its subsequent reconstruction, part of the site with mass graves entered the development zone without proper research and exhumation procedures. During the 2017–2022 research work, for the first time the border of the NKVD testing ground has been established, within which death sentences were carried out and the bodies of the repressed were buried. The boundaries of the necropolis — the so-called Southern zone of mass graves — were determined. The mass graves of the repressed, untouched as a result of subsequent anthropogenic impact, were counted and described. Methodological approaches to further examination of the NKVD test site of the 1930–1950s on the 12th kilometer of the Ekaterinburg — Perm motorway (Moscow highway) were formed.

KEYWORDS: memorial, victims of political repression, archaeological surveys, search, determination of boundaries, burial zone, NKVD testing ground

ВВЕДЕНИЕ

В сентябре — ноябре 2022 г. сотрудниками Муниципального автономного учреждения культуры «Музей истории Екатеринбурга» (МАУК МИЕ) были проведены археологические изыскания (разведка) в районе Мемориального комплекса жертв политических репрессий 1930–1950-х гг. на 12-м километре автодороги Р-242 Екатеринбург — Пермь (Ново-Московский тракт).

Работы проводились на основании Открытого листа №2063-2022, выданного на имя И. Е. Пушкарева, в рамках реализации грантового проекта «Зона специального назначения “Двенадцатый километр”. Проявление» (грантовая заявка № Р66-22-1-000255); на средства субсидии, выделенной Департаментом внутренней политики Администрации губернатора Свердловской области (грантодатель) и по соглашению между МАУК МИЕ и Автономной некоммерческой организацией «Волонтерское общество Свердловской области» (АНО ВОСО; грантополучатель), а также в соответствии с научной программой МАУК МИЕ на 2022 г., за счет собственных средств.

Целями работы являлось:

- определение наличия или отсутствия на указанном участке объектов культурного наследия;
- определение площадок массовых захоронений репрессированных 1930–1950-х гг.;
- определение границ и количества захоронений для последующего присвоения этой территории статуса достопримечательного места;
- определение наличия или отсутствия прочих объектов, связанных с испытательным полигоном НКВД 1930–1950-х гг.

Участок обследований расположен на территории Уральского федерального округа, в Свердловской области, в Верх-Исетском районе г. Екатеринбурга (см. цв. вклейку, рис. 13), в 3,4 километра к югу от левого берега образованного в 1722–1726 гг. на р. Исеть Верх-Исетского пруда, в зоне прохождения Старого Московского, Ново-Московского и Чусовского трактов, на территории бывшего Квашнинского железного рудника.

ПРЕДЫСТОРИЯ

В начале 1720 г. (по другим данным — только после 1722 г.) южнее северного выгиба нынешней трассировки Старого Московского тракта русскими поселенцами стал разрабатываться железный рудник, названный Квашнинским. На старых картах значок и наименование рудника долгое время отмечались в разных местах района, иногда символически¹. Точные границы его не были установлены до настоящего времени.

Разработки велись в грунте межскальных трещин и котловин по восточному склону долины реки Большой Каменки (впадает в бол. Карасье). В том числе на обследуемом участке (и на сопредельных территориях) над полосами мраморированных известняков. Руда встречается сейчас местами на поверхности в виде относительно рыхлых лимонитов, красных охряных конкреций и бурого железняка с разным процентом содержания железа. Руда отсюда преимущественно шла на Верх-Исетский казенный Цесаревны Анны железоделательный завод. Последний был пущен в верховьях р. Исеть в 1726 г. по инициативе Вилима Геннина, строителя и первого руководителя Екатеринбурга².

Активная фаза разработки Квашнинского рудника приходится на вторую треть XVIII в. — начало XX в. С начала 1920-х гг. Квашнинский рудник перестает отмечаться на картах. Однако окрестности бывшего рудника еще какое-то время продолжали оставаться обжитыми. Об этом свидетельствуют воспоминания участника расстрела царской семьи Петра Ермакова³. В 1918 г. под началом непосредственного руководителя расстрела Якова Юровского эти места обследовались с целью поиска шахты, подходящей для сокрытия тел Николая II Романова, членов его семьи, сопровождающих лиц. Территория Квашнинского рудника была отмечена из-за наличия здесь жилого кордона. (В июле 1918 г. тела Романовых попытались сначала уничтожить в районе Ганиной Ямы⁴. Затем

¹ Займогов А. И. Лесные дачи уральских заводов. Екатеринбург, 2012. С. 12–21.

² Корепанов Н. С., Стариков А. А., Бугров К. Д. Верх-Исетский завод (ВИЗ) // Екатеринбург: энциклопедия. Екатеринбург, 2023. Т. 1. С. 155–160.

³ ЦДООСО. Ф. 221. Оп. II. Д. 774. Л. 7–12.

⁴ Корепанов Н. С., Блинов В. А. Город посредине России: Екатеринбург — Свердловск — Екатеринбург. Екатеринбург, 2005. С. 129–139.

перевезли в район Поросенкова лога и закопали под старой Коптяковской дорогой — обе локации к северо-западу от Екатеринбурга.)

Кроме того, в годы Революции и Гражданской войны 1917–1922 гг. территория Квашнинского рудника, вероятно, эпизодически становилась местом скоротечных боестолкновений⁵. По крайней мере, в районе горы Припаски, расположенной к западу от участка обследования, сохранились остатки траншей и укреплений, которые местные называют «окопами Колчака».

Еще один сюжет антропогенного воздействия на территорию в XVIII–XIX вв. связан с функционированием Старого Московского тракта. Указ Петра I с повелением обустроить путь, соединяющий Москву с Сибирью, был подписан 22 ноября 1689 г., на фоне подписания Нерчинского договора с Китаем. Но еще сорок лет никаких действий не предпринималось. Только в 1730 г., после подписания Бурунского договора, в России взялись за строительство Московско-Сибирского тракта. Работы были закончены к середине XIX в. Впрочем, дорога постоянно требовала ремонта, а со временем ее участки местами видоизменялись⁶.

В районе проведения изысканий трассировка Московско-Сибирского тракта практически не менялась. Этот ее участок сейчас именуется Старым Московским трактом и оконтуривает северную границу обследованного участка.

Южная часть рассматриваемого участка ограничена Чусовским трактом — автодорогой от ТЦ «Мега» до пос. Чусовское озеро на берегу одноименного водоема. К началу освоения местности русскими в конце XVII в. озеро располагалось на землях, принадлежащих башкирам. С начала XVIII в. и до Революции 1917 г. на озере существовал женский старообрядческий скит, к которому через лес вела дорога. В 1940-х гг. на берегах озера Чусовского построены лечебные учреждения, приведена в порядок дорога к городу. В 1960 г. начал работу санаторий — в настоящее время Областной специализированный центр медицинской реабилитации «Озеро Чусовское».

В XX в. территория Квашнинского рудника между Старым Московским и Чусовским трактами была включена в зону испытательного полигона НКВД. Он функционировал в 1930–1950-х гг. В открытых и доступных источниках сведений о его размерах и точном характере деятельности не сохранилось. Вероятно, здесь испытывались различные системы вооружений: стрелковые и артиллерийские.

Официально освоение участка обследований в минувшем столетии было связано с историей зарождения и развития на Урале биатлона. Прообразом биатлона еще в конце двадцатых годов XX в. стали военизированные лыжные соревнования⁷. Первое упоминание о проведении таких соревнований в Свердловском округе относится к 1928 г. Практически сразу после создания Уральской области этот вид лыжных соревнований был включен в обязательную программу.

К примеру, 7 марта 1930 г. победителем лыжно-стрелковых соревнований на переходящий приз УралОСОАВИАХИМа стала команда 4-го дивизиона ВГПУ. Первым крупным соревнованием, прошедшим в Свердловске, стало Всесоюзное первенство центрального совета спортивного общества «Динамо». Мероприятие было проведено на катке «Уралпрофсовета» 21–22 января 1933 г. Соревнования биатлонистов в Свердловске активизировались в первую военную зиму 1941–1942 гг.

Во второй половине 1960-х гг. в районе 12-го километра Старого Московского тракта началось строительство нового спортивного комплекса «Динамо» для проведения соревнований по биатлону. Собственно, с этими работами и связаны первые отрывочные сведения об ином функционале места в 1930–1950-х гг.

В 1967 г. при строительстве новой стрелковой дистанции в районе спортивной базы «Динамо» наткнулись на останки захороненных. По воспоминаниям куратора работ от МВД Ивана Дулина (?), которые сохранились в архиве бывшего замдиректора Свердловского областного краеведческого музея В. П. Быкодорова, «были запланированы крупные соревнования по стрельбе работников МВД и внутренних войск», приуроченные к 50-летию Октябрьской революции⁸. Для расчистки дистанции привлекли тракториста Николая Иванцова (возможно — Кривенцова).

⁵ Погорелов С. Н. Обследование некоторых объектов начала XX в. по революционному движению и Гражданской войне на Урале // Вестник Музея истории Екатеринбурга. Екатеринбург, 2016. Вып. 1. С. 28–35.

⁶ Рыженко Л. И. Великий Сибирский тракт: справочник. Омск, 2022. С. 140–179.

⁷ Азерный М. Л. Спорт // Екатеринбург: энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 525–528.

⁸ Шеваров Г. Н. Я видел, я слышал, я помню... (Репортажи, очерки, записные книжки 1959–2009 гг.). Екатеринбург, 2009. С. 301–311.

«Он приступил. На третий или четвертый день и говорит: “Иван Иванович, такое и такое дело, я что-то встретил нехорошее”. Приходим: у него трактор работает и провалился, задняя часть гусениц провалилась. Он вскрыл площадь метров сорок квадратных, и там в беспорядочном состоянии — много скелетов человеческих, кости ног, рук, черепов», — вспоминал в 1989 г. собеседник В. П. Быкодорова.

На место вызвали тогдашнего начальника УООП (УВД) по Свердловской области генерал-лейтенанта Евгения Емельянова. Он распорядился «держать язык за зубами», место заровнять, сверху «нагрести вал», а само стрельбище строить «в сторону». По воспоминаниям Дулина, место, где зафиксировали человеческие останки, располагается в районе нынешней Церкви Петра, митрополита Крутицкого и Коломенского при УСБ «Динамо». И ограничено площадками для мини-футбола и разминок перед пистолетным тиром.

Центральная часть исследуемого участка прорезана Ново-Московским трактом, подготовка к строительству которого началась в конце 1960-х гг. с расчистки частного сектора в районе ул. Metallургов. После трассировки будущей дороги были вырублены просеки, в том числе и на участке 12-го километра будущей трассы Р-242. В мае 1974 г. там, при проведении работ по формированию ложа новой трассы, экскаваторщик обнаружил человеческие останки.

По воспоминаниям участников работ, которых удалось найти и опросить сотрудникам МИЕ, тогда ими были найдены скелетированные останки около 200 человек. Работы были на время остановлены, но эксгумационных мероприятий не проводилось. Участок с человеческими останками перекрыли бетонными плитами и пересыпали скальником. Дорожное полотно Ново-Московского тракта обустроили уже поверх него.

Места, где были обнаружены человеческие останки в 1967 г. и в 1974 г., отстоят друг от друга на 650 м по линии северо-восток — юго-запад.

В 1984–1985 гг. в Свердловске началась так называемая «операция “Коммунары”», спровоцированная планами санации старых городских кладбищ. Она завершилась к 1987 г. установкой на Ивановском кладбище на Московской горке в Екатеринбурге мемориала с 280 именами коммунистов, анархистов и меньшевиков, погибших в гражданскую войну и годы репрессий. По словам В. П. Быкодорова, это был первый мемориал в Советском Союзе, «увековечивший память жертв террора 1930-х гг.». Фактического перезахоронения останков не было: по просьбе родственников прах погибших, захороненных на кладбищах, тревожить не стали. С их могил принесли лишь по горсти земли и в урнах зарыли под постаментом.

Параллельно с этим с конца 1980-х гг. в газетах «Уральский рабочий» и «Вечерний Свердловск» начинают публиковаться материалы о репрессиях 1930–1950-х гг. Нашлись свидетели того, как происходили сами захоронения жертв сталинских репрессий в районе 12-го километра Московского тракта. Двое охранников, стороживших в 1930-х гг. территорию захоронений, рассказали, что рвы были расположены рядами. Каждый ров был 45 м в длину, 4 м в ширину и по 2 м в глубину. Тела, по их словам, массово свозили сюда по ночам в грузовиках и скидывали в ямы.

Первые сведения о массовых захоронениях на 12-м километре Московского тракта появились в августе 1990 г., после того как в «Вечернем Свердловске» (номер от 14.09.1990) была опубликована статья Александра Левина «Секреты Московского тракта»⁹ о результатах раскопок и эксгумации останков, проведенной прокуратурой Свердловской области в районе 12-го км Московского тракта. Здесь, под двухметровым земляным перекрытием, были обнаружены останки 31 человека. Захоронены слоями, в каждом черепе — пулевые отверстия. Также были найдены пули от револьвера системы «Наган».

На основании найденного на месте проведения эксгумации «Ударного удостоверения» была установлена личность одного человека. Им оказался раскулаченный в 1930 г. и высланный в трудовое поселение мастер узкоколейных дорог Филипп Михайлович Загурский.

10 сентября 1990 г. председатель горисполкома Свердловска Юрий Новиков подписал решение о создании мемориальной зоны «на месте захоронения жертв сталинских репрессий» в районе

⁹ Левин А. Ю. Секреты Московского тракта // Вечерний Свердловск. 1990. 14 сент. С. 1–2.

12-го км Московского тракта¹⁰. В документе также содержалось поручение организовать перезахоронение останков. Однако спустя год оно так и не было выполнено. Об этом свидетельствует решение за подписью и. о. главы горисполкома Виктора Попова от 25.09.1991, предписывавшее активизировать работы¹¹.

Останки людей поступили в отдел судмедэкспертизы Свердловской прокуратуры, где хранились до 1992 г. Работу по их опознанию проводил Николай Неволин.

Предметы, извлеченные сотрудниками прокуратуры из шурфа 1990 г., четыре эмалированные кружки, металлическая тарелка, галоша и крышка от кастрюли, переданы в ГАУК «Свердловский областной краеведческий музей» председателем Свердловской областной ассоциации жертв политических репрессий Г. В. Гассельблатом в июне 1992 г.

В 1992 г. было произведено перезахоронение обнаруженных здесь в 1990 г. останков жертв политических репрессий в братскую могилу в трех гробах¹². В настоящее время точное местоположение перезахоронения неизвестно. Предположительно оно располагается в центре площадки Мемориального комплекса рядом с памятным знаком (кубом) с символами четырех основных религий.

Осенью 1992 г. предприятие «УралТИСИЗ» осуществило инженерно-геологические изыскания на 12-м километре Московского тракта с целью оконтуривания участков захоронения жертв политических репрессий¹³. Было проведено маршрутное обследование территории, осуществлено геофизическое исследование методом вертикального электрического зондирования и пробурено 19 скважин, в 6 из которых были выявлены антропологические остатки, что позволило определить местоположение захоронений и предположить границы их распространения.

На основании этих данных с учетом обозначенного контура захоронений в 1993 г. по поручению городских властей был разработан проект Мемориала жертв политических репрессий (автор — архитектор Булыгин В. Д.). Соответствующее постановление № 110 от 12.03.1993 подписал глава администрации Екатеринбурга Аркадий Чернецкий¹⁴. Также решением городских властей под Мемориальный комплекс и кладбищенскую зону с предполагаемыми точками захоронения репрессированных из ведения Верх-Исетского лесничества затребован участок в 1,9 га (по уточненным позже данным, 1,658 га).

26 октября 1996 г. состоялось официальное открытие первой очереди мемориала жертв политических репрессий, в 1999 и 2000 гг. — второй и третьей¹⁵. Вскрытия коллективных захоронений и эксгумации на этой территории не проводилось. Площадка Мемориального комплекса в рамках его благоустройства перекрыта валами из насыпного грунта, перепрофилировавшими местность.

В сентябре 2006 г. ЕМУП «Комбинат специализированного обслуживания», в чьем ведении тогда находился мемориальный комплекс, приступил к строительству здания музея на территории Мемориала жертв политических репрессий¹⁶.

В июле 2016 г. здание Музея жертв политических репрессий передано в оперативное управление МАУК «Музей истории Екатеринбурга». В 2017 г. на Мемориале при поддержке губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева установлены «Маски скорби» по проекту скульптора Эрнста Неизвестного. Это один из трех памятников его проекта «Треугольник смерти» — Воркута, Свердловск, Магадан.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-286. Оп. 1. Д. 4447. Л. 148–149.

¹¹ ГАСО. Ф. Р-286. Оп. 1. Д. 4570. Л. 255–256.

¹² Распоряжение главы администрации города Екатеринбурга № 144-р от 27.05.1992 «О проведении захоронения на 12 километре Московского тракта» // Архив Администрации г. Екатеринбурга. Оп. 15-1-21-144 р. Л. 79–83.

¹³ Черниковский Г. Г., Кравец А. И., Мухорин Б. П. Отчет о комплексных изысканиях по выявлению территории захоронений жертв политических репрессий 30–40-х гг. на 12 километре Московского тракта // Архив Главного управления архитектуры и градостроительства Администрации г. Екатеринбурга. Д. 1438-с. Л. 1–19.

¹⁴ Распоряжение главы администрации города Екатеринбурга № 110 от 12.03.1993 «О продолжении работ по созданию мемориальной зоны на 12 километре Московского тракта» // Архив Администрации г. Екатеринбурга. Оп. 15-1-32-110. Л. 160–162.

¹⁵ Распоряжение главы администрации города Екатеринбурга № 528-р. от 11.10. 1996 «О проведении в г. Екатеринбурге мероприятий, посвященных Дню памяти жертв политических репрессий и торжественному открытию Мемориального комплекса на 12 километре Московского тракта» // Архив Администрации г. Екатеринбурга. Оп. 15-1-254-528р. Л. 74–76.

¹⁶ Постановление главы Екатеринбурга № 971 от 18.09.2006 «О разрешении «ЕМУП «Комбинат специализированного обслуживания» строительства пристроя к существующему зданию (Лит. А) для размещения музея памяти жертв политических репрессий по Московскому тракту, 12 км // Архив Администрации г. Екатеринбурга. Оп. 15-1-1194-971. Л. 109–110.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ. НАЧАЛО

Археологических изысканий в районе Мемориального комплекса на 12-м километре Ново-Московского тракта до 2017 г. не проводилось. В 2017 г. на основании открытого листа, выданного на имя И. Е. Пушкарева, были впервые проведены изыскания (разведка) на участке площадью около 17 тыс. кв. м к востоку от границы Мемориального комплекса. Заложены пять археологических шурфов, объектов культурного (археологического) наследия и следов, связанных с функционированием расстрельной площадки, не зафиксировано¹⁷.

В июле 2018 г. рекогносцировочные работы по уточнению данных о захоронениях жертв политических репрессий на 12-м км Московского тракта проведены сотрудниками МАУК МИЕ под руководством С. Ю. Каменского и А. В. Союровой. Вдоль северо-западной границы Мемориального комплекса, на удалении около 10–15 метров от нее, было заложено 10 шурфов. В результате собрана коллекция из 86 предметов, характеризующих материальную культуру XIX–XX вв. В том числе фрагменты гончарной керамики, фарфоровой посуды, изделия из стекла и металла — посуда, гвозди, гильзы, остатки обуви, одежды. Также зафиксированы кости животных. Антропологических останков не обнаружено. Данный результат подтвердил активное использование площадки за внешним периметром Мемориала в XX в. и стал промежуточным ориентиром для последующих поисковых работ.

В 2019–2021 гг. к поисковым работам с целью определения границ распространения захоронений жертв политических репрессий МАУК МИЕ совместно с Ассоциацией жертв политических репрессий Свердловской области привлек научно-поисковую группу бывшего сотрудника НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области С. Н. Погорелова. По итогам проведенных работ им сделан вывод о существовании в 1930–1950-х гг. двух зон казней и захоронений: Южной зоны массовых захоронений (район Мемориала) и Северной зоны массовых захоронений (район УСБ «Динамо»). По внешним признакам выделено 92 точки вероятного расположения братских и одиночных захоронений. Заложены два шурфа. В одном, на удалении около 120 метрах к северу от границы Мемориального комплекса, зафиксирован антропологический материал. Шурф к югу от Ново-Московского тракта не дал материала.

Данный комплекс поисковых работ позволил утвердительно говорить о том, что нынешняя граница Мемориального комплекса на 12-м километре Московского тракта не охватывает всех сохранившихся мест массовых захоронений. Кроме того, была околонуена территория, наиболее перспективная для поиска сохранившихся мест массовых казней и захоронений в 1930–1950-х гг. Ее распространение усматривалось к северо-западу, западу, югу и юго-востоку от границ Мемориального комплекса.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ. 2022 г.

В 2022 г. в рамках выполнения грантового проекта «Зона специального назначения “Двенадцатый километр”. Проявление» и реализации научной программы МАУК МИЕ была поставлена задача определить и зафиксировать границы испытательного полигона НКВД 1930–1950-х гг., Южной зоны массовых захоронений, а также установить количество сохранившихся на этой площадке могил и сооружений, связанных с функционированием как полигона, так и самой расстрельной площадки¹⁸.

Работы производились с сентября по ноябрь 2022 г. В ходе рекогносцировочного осмотра был выделен периметр испытательного полигона НКВД площадью 1 922 466 кв. метров (192,25 га), вытянутый между Старым Московским (северная граница) и Чусовским (южная граница) трактами (см. цв. вклейку, рис. 27). Маркером его границы выступают просеки, игравшие как роль подъездных путей (например, в западной части), так и контрольно-следовой полосы (очевидно, по всему периметру). Кроме того, на отдельных участках сохранились следы ограждений: остатки столбовых конструкций и колючей проволоки. Также сохранились следы подъездных путей и контрольно-пропускных пунктов.

Площадь, пройденная археологическими изысканиями (с шурфовкой), составила 251 587 кв. метров (25,16 га).

¹⁷ Пушкарев И. Е. Технический отчет о работе по теме: «Выполнение научно-исследовательских поисковых работ в районе Мемориального комплекса жертв политических репрессий 1930-х — 1950-х годов на 12 километре автодороги Екатеринбург — Пермь (Московский тракт)» // Архив Музея истории Екатеринбурга. Т. 1. С. 19–20.

¹⁸ Там же. С. 6–8.

Для определения наличия, местоположения и характеристик культурного слоя произведена закладка 68 шурфов общей площадью 123 кв. метра и три зачистки общей протяженностью 5 метров. В том числе 22 шурфа размерами 1x1 метр общей площадью 22 кв. метра; 44 шурфа размерами 1x2 метра общей площадью 88 кв. метров; 2 шурфа размерами 2x2 метра общей площадью 8 кв. метров¹⁹.

Перед началом работ вся территория участка была тщательно осмотрена. В том числе с использованием поискового щупа с длиной пера 1,4 метра. Собрана значительная коллекция подъемного материала, в том числе гильзы и пули, связанные, судя по датирующим признакам, с функционированием расстрельной площадки.

Критериями для определения мест под закладку шурфов стало отсутствие на них капитальных и временных строений, подземных трасс инженерных коммуникаций и инфраструктуры; густой древесной растительности; наличие подъемного материала; наличие признаков переотложенной и неоднородной почвы.

Согласно методике, определенной на начальном этапе проведения полевых работ, перспективные места для закладки стратиграфических разрезов были определены с учетом сложной ландшафтно-топографической ситуации объекта. На сегодняшний день рельеф обследованного участка регулярно подвергается антропогенному воздействию: проводится строительство вело- и лыжных трасс, обустройство пешеходных дорожек, спортивных площадок и зон отдыха.

Исходя из этого, часть шурфов закладывалась в непосредственной близости к валам, рвам и оврагам, носящим искусственный характер, или внутри них. В процессе работ удалось выделить и типологизировать места изменения рельефа, использовавшиеся в качестве мест расположения захоронений. Они представлены западениями (углублениями в рельефе относительно дневной поверхности) в виде ям и траншей с формой, близкой квадрату, вытянутому прямоугольнику или овалу, имеющими искусственный характер и тщательно замаскированными под особенности окружающего рельефа.

Кроме того, такие места обладают еще двумя признаками, сочетание которых позволяет точным образом идентифицировать их как захоронения. Это иная (меньшая) плотность грунта внутри западений, что четко определяется при использовании поискового шурфа. Что объясняется переотложенным характером грунта, использованным в качестве заполнения могильных ям. Второй признак — это наличие гильз и пуль в качестве подъемного материала, сопутствующего площадке и распространенного вокруг нее.

Антропологический материал, останки 64 индивидов, датируемый косвенным образом по сопутствующим находкам периодом массовых репрессий 1930–1950 гг., при проведении археологических работ был обнаружен в 15 шурфах (№ 8, 10, 18, 19, 20, 22, 26, 46, 51, 53, 54, 55, 56, 57, 61)²⁰. Глубина захоронений — 1,6–1,9 метра, в единичных случаях — 1–1,3 метра. Последнее объясняется последующим оползанием (вниз по склону) напластований, перекрывавших захоронения. Во всех случаях речь идет о коллективных захоронениях. В разрезах зафиксированы серии костяков, чаще всего лежащих плотно один к другому и в несколько слоев. Однако расположение конечностей, которое в ряде случаев не параллельно туловищу, говорит о том, что какой-либо специальной укладки тел зачастую не производилось. Останки закапывались в таком положении, в котором тела упали в могильную яму после приведения приговоров в исполнение.

Следы пулевых ранений, зафиксированные на костяках, также указывают на то, что речь в данном случае идет о жертвах репрессий, в отношении которых был приведен в исполнение смертный приговор.

Все археологические шурфы ориентированы в широтном и меридиональном направлениях. Разбор напластований выполнялся вручную, с использованием лопат и совков, по условным горизонтам согласно литологическим слоям, с контрольным прокопом по материк. В ходе работы проводилась фотофиксация разбивки шурфа, одного или двух из бортов, общего вида и рекультивированного шурфа.

¹⁹ Там же. С. 30–33.

²⁰ Там же. С. 84.

В случае обнаружения в шурфе антропологических материалов 1930–1950-х гг. (мест массовых захоронений репрессированных) производилась расчистка слоев по условным горизонтам не более 0,2 метра. Также велась фотофиксация и графическая прорисовка в масштабе 1:20 всех четырех стенок шурфа, фотосъемка зачисток на уровне обнаружения сопутствующего материала (находок, также относящихся к данному периоду), расчистка антропологического материала, его фотофиксация и временная консервация до прибытия сотрудников МВД РФ и Следственного комитета РФ²¹.

Эксгумация человеческих останков, в рамках данного исследования, самостоятельно не проводилась. Информация об обнаружении антропологического материала была направлена в виде обращения за подписью держателя Открытого листа И. Е. Пушкарева на имя начальника Следственного управления СК РФ по Свердловской области М. В. Богинского и продублирована на имя начальника ГУ МВД РФ по Свердловской области А. А. Мешкова.

07.11.2022 на место выезжали с осмотром сотрудники уголовного розыска Отдела полиции № 9 УМВД России по г. Екатеринбург. 10.11.2022 группой под руководством старшего следователя Следственного отдела по Верх-Исетскому району Екатеринбурга капитана юстиции А. А. Саломатова в рамках доследственной проверки КРСП №1036 пр-22 проведена частичная эксгумация найденных останков. Отобраны материалы из шурфа № 61, расположенного к югу от Ново-Московского тракта.

В соответствии с распоряжением следователя А. А. Саломатова от 11.11.2022, все шурфы с антропологическими материалами были полностью рекультивированы археологическим отрядом 12.11.2022.

В результате производства археологических изысканий 2022 г. была собрана коллекция из 251 предмета, связанных с событиями репрессий 1930–1950-х гг.²² Данная коллекция характеризует как бытовые аспекты жизни заключенных, так и артефакты, непосредственно связанные с приведением приговора на расстрел в действие. Собранная из археологических предметов коллекция представлена как подъемным материалом, так и артефактами, обнаруженными в шурфах.

На основании этих данных выделена зона массовых захоронений площадью 98 798 кв. метров (9,88 га), включающая в себя 52 коллективных захоронения, 5 могильных ям без антропологического материала, стрелковый тир и хозяйственно-бытовые площадки 1930–1950-х гг.

Кроме того, при определении границ захоронений был обнаружен объект культурного наследия «Квашнинский рудник Нижне-Исетской казенной дачи» площадью 79 779 кв. метров (7,98 га), датируемый XVIII — началом XX в. Культурный слой, связанный с функционированием Квашнинского рудника, был обнаружен в девяти шурфах: № 7, 23, 24, 43, 44, 45, 47, 58, 68.

ОХРАНЯЕМЫЙ ПЕРИМЕТР ИСПЫТАТЕЛЬНОГО ПОЛИГОНА НКВД

Периметр испытательного полигона НКВД 1930–1950-х гг. в районе Мемориального комплекса на 12-м километре Московского тракта, как уже говорилось выше, фиксируется по очерчивающим его остаткам заборов из колючей проволоки; идущим вдоль него и сохранившим свои очертания просекам, вероятно, для маршрутов охраны и контрольно-следовых полос; подъездным путям и КПП²³.

Полигон площадью 192 га ограничивался на севере Старым Московским трактом, на юге — Чусовским трактом. Ориентирован по линии северо-восток — юго-запад. Ограждение полигона имело общую протяженность 6585 метров.

Забор, ограждающий полигон, фиксируется в двух вариантах. Первый — деревянные столбы, заглубленные в землю, с обмоткой колючей проволокой и металлические столбы с бетонированным фундаментом, с обмоткой колючей проволокой. Каждый отдельный столб находится на расстоянии 2 метров друг от друга (рис. 1).

Деревянные столбы, заглубленные в землю, встречаются в двух размерах — 1–2 метра в высоту. Такие столбы фиксируются в северной, северо-западной и северо-восточной части обследуемого участка. Столбы высотой 2 метра продолжают использоваться в качестве забора в восточной части обследуемого участка. Некоторые бревна заменены на свежие. Также фрагмент такого забора

²¹ Там же. С. 30–33.

²² Там же. С. 82–83.

²³ Там же. С. 58–82.

из четырех секций сохранился в районе разминочной площадки биатлонного стрельбища «Динамо» (центральной части бывшего испытательного полигона НКВД).

Рис. 1. Вид на сохранившийся фрагмент ограждения периметра испытательного полигона НКВД 1930–1950-х гг.

Второй вариант — металлические столбы 2 метра высотой с шагом 2 метра, перетянутые 9 горизонтальными рядами колючей проволоки с шагом 0,2 метра и усилением диагональными рядами колючей проволоки, выполненными крест-накрест. Такой вариант забора вместе с КПП, в частности, сохранился в южной части бывшего полигона. Он продолжает использоваться для организации охраняемого периметра линий спецсвязи.

Из информации, полученной от старожилов, было установлено, что металлические столбы, расположенные по периметру обследованной территории, ранее срезались местными жителями и затем сдавались на металлолом. Сохранившиеся металлические столбы с обмоткой колючей проволокой встречаются в восточной части обследованной территории, рядом с биатлонным центром, гаражами и жилыми домами, где эти столбы также используются как часть забора. В западной части периметр бывшего полигона НКВД сильно деформирован при строительстве коттеджного поселка Карасьезерский.

Тем не менее бетонированные основания столбов фиксируются по всему периметру полигона. Металлические столбы, заглубленные в него, в основном отсутствуют. Бетонированное основание металлического забора заглублено на 0,8 метра и имеет либо круглую форму, либо квадратную.

Также в северной части участка, рядом с жилыми постройками, был зафиксирован моток колючей проволоки 1,2x1,5x2 метра. Колючая проволока идентична той, которая обнаружена на деревянных столбах в других частях обследованного участка.

Единичные фрагменты проволоки с характерными шипами встречаются вдоль огороженной территории и на других участках.

Помимо КПП в южной части, следы существования подобных проездов фиксируются в западной и северо-восточной части периметра. Очевидно, что функционально южное КПП связано с подъездным путем со стороны Чусовского тракта, западное и северо-восточное — с подъездами со стороны Старого Московского тракта.

ДОРОГИ И ТРОПЫ ВНУТРИ ПЕРИМЕТРА

В результате визуального осмотра участка, а также данных геодезической съемки была определена сеть дорог и троп, которые также могут относиться как к функционированию полигона НКВД, так и к более раннему периоду²⁴.

Основная дорога, которая в видеоизмененном состоянии функционирует и по сей день, фиксируется в центральной части участка, от Старого Московского тракта до военной части в южной части участка, где она была разрушена при возведении военных антенн. Центральная часть дороги

²⁴ Там же. С. 79–80.

была разрушена в ходе строительства Ново-Московского тракта. Разрушенная часть дороги может быть реконструирована по характерным просекам по обе стороны дороги.

Протяженность дороги на описываемом участке составляет около 1300 метров. Ширина дороги составляет около 3,5 метра. По всей протяженности дорога фиксируется в виде двух колеи, проходящих по просекам.

Данная дорога, начинаясь от Старого Московского тракта, проходит через все основные зоны массовых захоронений в направлении север — юг. По всей видимости, была основной дорогой (учитывая сложный рельеф участка), использовавшейся для подвоза заключенных. На то, что дорога использовалась в первой половине XX в., также указывает тот факт, что на всей протяженности дороги фиксируются множество деревьев (возраст около 50–80 лет), растущих между углублениями колеи. На некоторых участках этой дороги, в непосредственной близости к захоронениям, фиксируется подъемный материал, связанный с функционированием расстрельной площадки.

Кроме того, меньшие по протяженности и размеру дороги и тропы фиксируются в северной и южной частях выявленного объекта. В частности, в районе могильных ям № 8–13 отмечена меньшая по размеру дорога, являющаяся ответвлением от основной, по направлению восток — запад.

Часть дорог может быть связана с функционированием на данной территории Квашнинского рудника, т. к. проходит вокруг карьеров рудника и объектов, связанных с рудником. В частности, подобная дорога фиксируется в качестве ответвления от основной, огибая глубокие карьеры в центральной части участка, а также в виде небольшой тропы между отвалами рудника, отходя от землянки на южной границе испрашиваемого объекта, по направлению юго-восток — северо-запад.

СООРУЖЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВЫЕ ПЛОЩАДКИ

Стрелковый тир²⁵. В северо-восточной части обследуемого участка, в районе шурфа № 28, выявлена площадка, которая в 1930–1950-х гг., вероятно, выполняла функцию стрелкового тира. Представляет собой сильно руинированную при строительстве велосипедных спортивных трасс траншею с двумя сохранившимися стрелковыми расчетами и просеку с двумя дистанциями — 25 и 100 метров. В данный момент просека используется для организации водоснабжения биатлонного комплекса «Динамо». Поэтому ее точное состояние на момент 1930-х гг. установить не представляется возможным.

Баня. Самый северный из выделенных объектов хозяйственно-бытовой зоны. Располагается северо-западнее границ Мемориального комплекса (в районе небольшого искусственного пруда с пирсом; вероятно, затопленной шахты). Представляет собой фундамент из каменных блоков и кирпича двухкамерного здания 6x4 м, разделенного пополам стенкой, с оставшимся фундаментом печи в одной из комнат. Фундамент бани расположен в непосредственной близости к затопленному карьере рудника, который в текущий момент используется в качестве слива воды и при создании искусственного снега для спорткомплекса «Динамо». Глубина затопленной части рудника существенна и в месте пирса составляет около 3,8 метра (рис. 2).

Со слов сторожа Мемориального комплекса Б. Л. Степанова (работает на данной должности около 27 лет), в районе этого пруда раньше фиксировался фундамент небольшого здания — поста охраны (?). К западу, в 20 метрах от пруда, расположен родник, верхняя обкладка которого реставрирована из деревянных брусьев. Он известен старожилам и действовал еще в начале XX в.

Казарма. Южнее вышеуказанных объектов, на расстоянии около 80 метров, расположен фундамент здания, которое также может быть связано с функционированием на этой площадке полигона НКВД. Это фундамент, внутренние стенки которого не сохранены, размеры фундамента 5x8 метров. Предположительно, здание могло использоваться в качестве барака или казармы.

Землянка № 1 (оружейный склад/передержка?). В 15 метрах на северо-восток от фундамента казармы. Окружена толстыми, до 1,5 метра в поперечнике, стенами из каменных блоков, врытых в землю. Высота оставшейся части стен — 1–1,5 метра. Имеет квадратную форму с равномерным четырехугольным котлованом по всему периметру и частично разрушенной обваловкой, ориентирована по линии СВ — ЮЗ. Размеры землянки 3,2x2,5 метра. Она находится на удалении

²⁵ Там же. С. 74–76.

13 метров от шурфа № 45 по направлению на запад и в 19 метрах от шурфа № 23 по направлению на северо-запад. Вход в землянку фиксируется с востока. Уровень дна фиксируемой ямы от дневной поверхности составляет 0,93 метра.

Рис. 2. Вид на сохранившееся основание бани комплекса хозяйственных построек испытательного полигона НКВД 1930–1950-х гг.

На месте землянки № 1 заложен шурф № 24, в котором обнаружен фундамент, состоящий из светло-коричневой глины с включениями каменных блоков, битого кирпича (вероятно, фрагменты разрушенной кирпичной кладки XIX в.) и бетонной подушки. В районе сооружения, в дерновых слоях, были обнаружены металлические ящики от патронов. Не исключено, что помещение использовалось как оружейный склад или передержка для прибывавших на полигон партий осужденных.

Расположенный в 13 метрах к востоку шурф № 45, вероятно, связан с мусорной ямой, куда сбрасывались кухонные остатки и отходы жизнедеятельности во время функционирования полигона НКВД.

Землянка № 2 зафиксирована в юго-восточной части обследуемого участка, имеет квадратную форму с равномерным четырехугольным котлованом по всему периметру и обваловкой, ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Размеры землянки 5х2 метра. Она находится на удалении 8,1 метра по направлению на северо-запад от шурфа № 49 и в 22 метрах от шурфа № 53 по направлению на юго-запад. Вход в землянку фиксируется с запада (по разрыву внешней обваловки стен). Уровень дна фиксируемой ямы от дневной поверхности составляет 0,44 метра.

Землянка № 3 зафиксирована в юго-восточной части обследуемого участка. Имеет характерную прямоугольную форму с равномерным четырехугольным котлованом по всему периметру и обваловкой. Ориентирована по линии юго-запад — северо-восток. Размеры землянки 10х11 метров. Она находится на удалении 20 метров от шурфа № 66 по направлению на юго-восток и в 70 метрах от шурфа № 65 по направлению на юго-запад. Вход в землянку фиксируется с северо-запада (по разрыву внешней обваловки стен). Уровень дна фиксируемой ямы от дневной поверхности составляет 0,65 метра.

ВЕЩЕВОЙ МАТЕРИАЛ

В ходе проведения работ 2022 г. была собрана коллекция из 251 предмета, связанных с проводимыми на этих местах политическими репрессиями 1930–1950-х гг.²⁶ Данная коллекция характеризует как бытовые аспекты жизни заключенных, так и артефакты, непосредственно связанные с приведением приговора на расстрел в действие. Собранная из археологических предметов коллекция представлена как подъемным материалом, так и артефактами, обнаруженными в шурфах (см. цв. вклейку, рис. 14).

Бытовые предметы. Существенную часть предметов из данной категории составляют предметы полевой посуды (сковороды, эмалированные кружки, эмалированные чайники, котелки, ложки, стеклянные бутылки, 45 экз.). Подобные предметы могли быть как личными предметами

²⁶ Там же. С. 82–84.

заклученных, так и выдаваться в местах этапирования. Хронологическая атрибутика данной категории предметов относит их к первой трети XX в. В частности, четкую хронологическую атрибутику имеют эмалированные металлические кружки производства Лысьвенского завода. Они, судя по клейму на дне, производились до 15 февраля 1937 г. Всего в ходе проведения разведочных работ было обнаружено 19 металлических эмалированных кружек.

К категории полевой посуды также относится ряд армейских котелков, произведенных как до 1917 г. (фрагмент стенки армейского котелка), так и после 1917 г. (два фрагмента стенок котелков). Также были обнаружены две ложки, судя по орнаменту и форме отливок, также относящиеся к началу XX в.

Личные вещи. К данной категории артефактов относятся предметы, которые заключенные могли взять с собой на место осуществления расстрелов.

К ним относятся 40 экземпляров. Это предметы гигиены: расчески, зубные щетки. Элементы одежды: пуговицы, в т. ч. пуговица-тайник под монеты; фрагменты ткани. Обувь: калоши, подошвы, элементы кожаной обуви, лапти. Нательные кресты, кошельки (преимущественно фермуары от небольших кошельков-монетниц и др.). Монеты выпуска 1929–1938 гг. Анализ вещевого материала и антропологических останков указывает на тот факт, что расстрелы проводились как в зимнее, так и летнее время года. Человеческие останки одного места расстрелов одеты в один тип одежды — летний (например, лапти без утепляющего слоя; останки без сохранившейся одежды) либо зимний (бушлаты, шинели и т. д.). При этом ямы с разной сезонностью одежды могут быть в непосредственной близости друг к другу.

Боеприпасы. Важной категорией находок для данного исследования является категория боеприпасов и их элементов (69 экземпляров). Большинство этой категории составляют гильзы от стреляных патронов — 55 экземпляров (см. *цв. вклейку, рис. 15*). Наиболее многочисленная категория гильз от револьверов системы «Наган» (25 экземпляров). Вторая по численности группа гильз от винтовок Мосина (16 экземпляров). Также в ходе проведения работ были обнаружены единичные находки гильз от патронов винтовок Mauser, Lebel, пистолета ТТ и др. (6 экземпляров). Найденные пули использовались с патронами от револьвера «Наган» и винтовки Мосина (6 экземпляров). Большинство гильз изготовлены из латуни, на небольшой части гильз имеется штамп года выпуска (преимущественно середина — конец 1930-х гг.).

Исходя из полученного археологического материала, можно предположить, что в качестве оружия, из которого осуществлялась казнь, наиболее распространенными были: револьверы системы «Наган», трехлинейная винтовка Мосина образца 1891 г. Последняя использовалась, т. к. выпущенная из нее пуля с близкого расстояния могла пробить человеческий череп. Вероятно, револьвер «Наган» обладал пробивной силой значительно меньше винтовки. И пуля, выпущенная из него, могла не причинять смертельного ранения, даже при условии выстрела в сравнительно тонкую затылочную область черепа.

Количество боеприпасов, определенных как боеприпасы от иностранного оружия конца XIX — начала XX в., относительно невелико, что также позволяет предположить, что случаи использования таких образцов оружия носят, скорее, характер исключения.

Кованые железные изделия. Коллекция кованых железных изделий представлена 20 предметами, среди которых большинство (15 экземпляров) — кованые гвозди различного размера, преимущественно небольшие (5–7 сантиметров в длину), отделочные (кровельные) или специальные гвозди. К данной категории вещей также относятся элементы мебельной или строительной фурнитуры и подковы.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСТАНКИ

В ходе проведения археологического обследования территории, расположенной по адресу: Уральский федеральный округ, Свердловская область, г. Екатеринбург, Верх-Исетский район, 12-й километр автомобильной дороги Екатеринбург — Пермь (на кадастровых участках 66:41:0307079, 66:41:0307080, 66:41:0000000, 66:41:0309012) был обнаружен антропологический материал в 15 из 68 обследованных шурфов: № 8, 10, 18, 19, 20, 22, 26, 46, 51, 53, 54, 55, 56, 57, 61²⁷. Суммарно в 15 шурфах зафиксированы 64 скелета. Сохранность посткраниальных скелетов варьируется в зависимости от почвы, глубины залегания останков и, вероятно, времени года захоронений (см. *цв. вклейку, рис. 16*).

²⁷ Там же. С. 84–85.

По обнаруженному в шурфах вещевому комплексу останки датируются периодом 1930–1950-х гг., связанным с политическими репрессиями (подробнее в описании вещевого материала).

Травматические повреждения, выявленные на костных останках людей, являются следами огнестрельных ран (на черепахах зафиксированы следы от выстрелов в затылочной части). В шурфах № 55 и № 61 на черепахах фиксируются по несколько пулевых отверстий, т. к., вероятно, один выстрел не убивал приговоренного к высшей мере наказания и для умерщвления требовались дополнительные усилия (см. цв. вклейку, рис. 17).

Судя по положению тел, мы выделяем две гипотезы захоронений. Согласно первой гипотезе, выстрел в осужденных производился в верхней части ямы (раскопанной для их дальнейшего сокрытия), затем осужденные под весом собственного тела падали вниз в яму. Эта гипотеза подтверждается частью шурфов, в которых останки располагались без какой-либо системы, в хаотичном порядке и на разных уровнях.

Согласно второй гипотезе, к вырытой для захоронения яме привозились уже убитые осужденные, которые затем ровными рядами складывались на дне, закапывались и маскировались в рельефе.

На текущий момент нельзя произвести четкой половой и возрастной дифференциации обнаруженных останков, поскольку в ходе работ были обнаружены фрагменты обуви малых и больших размеров (от 35 до 46). Также среди находок фиксировались фермуары от кошельков, пенсне и съемный зубной протез, которые могли принадлежать людям любого пола и возраста.

Четко выделить социальный состав репрессированных также не представляется возможным, поскольку вещевой материал варьируется от плетеных лаптей, обнаруженных на останках, до зубного протеза, являющегося редкостью в период 1930–1950-х гг.

Чтобы однозначно установить пол, возраст, социальный состав, причины смерти и подробности, связанные с жизнью захороненных на данной территории людей, необходимо дальнейшее археологическое и антропологическое обследование, связанное с анализом находок и эксгумацией останков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании подводятся итоги археологическим поисковым работам 2017–2022 гг. в районе Мемориального комплекса жертвам политических репрессий 1930–1950-х гг. на 12-м километре автодороги Р-242 «Екатеринбург — Пермь» (Ново-Московский тракт). По итогам изысканий была обозначена граница испытательного полигона НКВД площадью 1 922 466 кв. метров (192,25 га). Выделена зона массовых захоронений площадью 98 798 кв. метров (9,88 га), включающая в себя 52 коллективных захоронения, 5 могильных ям без антропологического материала, стрелковый тир и хозяйственно-бытовые площадки 1930–1950-х гг. Кроме того, при определении границ захоронений был обнаружен объект культурного наследия «Квашнинский рудник Нижне-Исетской казенной дачи» площадью 79 779 кв. метров (7,98 га), датируемый XVIII — началом XX в.

Дальнейшие поисковые работы (в случае их продолжения) могут ответить на вопрос о наличии или отсутствии других зон массовых захоронений внутри периметра испытательного полигона НКВД. Кроме того, должна быть поставлена задача на детальное исследование выявленных захоронений и идентификацию человеческих останков, содержащихся в них.

References

Azerny M. L. [Sports]. *Ekaterinburg: entsiklopediya* [Ekaterinburg: Encyclopedia]. Ekaterinburg: Akademkniga Publ., 2002, pp. 525–528. (In Russian).

Korepanov N. S., Blinov V. A. *Gorod posredine Rossii: Ekaterinburg — Sverdlovsk — Ekaterinburg* [City in the Middle of Russia: Ekaterinburg — Sverdlovsk — Ekaterinburg]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2005. (In Russian).

Korepanov N. S., Starikov A. A., Bugrov K. D. [Verkh-Isetsky Plant (VIZ)]. *Ekaterinburg: entsiklopediya* [Ekaterinburg: Encyclopedia]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta Publ., 2023, vol. 1, pp. 155–160. (In Russian).

Pogorelov S. N. [The Survey of Some Objects of the Early 20th Century on the Revolutionary Movement and the Civil War in the Urals]. *Vestnik Muzeya istorii Ekaterinburga* [Vestnik of the Museum of History of Ekaterinburg]. Ekaterinburg: Izd-vo Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2016, iss. 1, pp. 28–35. (In Russian).

Ryzhenko L. I. *Velikiy Sibirskiy trakt: spravochnik. 2-ye izd., ispr. i dop.* [The Great Siberian Route: A Reference Book. 2nd ed., corr. and add.]. Omsk: Assotsiatsiya "Sibirskiy trakt" Publ., 2022. (In Russian).

Zaimogov A. I. *Lesnyye dachi ural'skikh zavodov* [Forest Dachas of the Ural Factories]. Ekaterinburg: OOO "Grachov i Partnory" Publ., 2012. (In Russian).

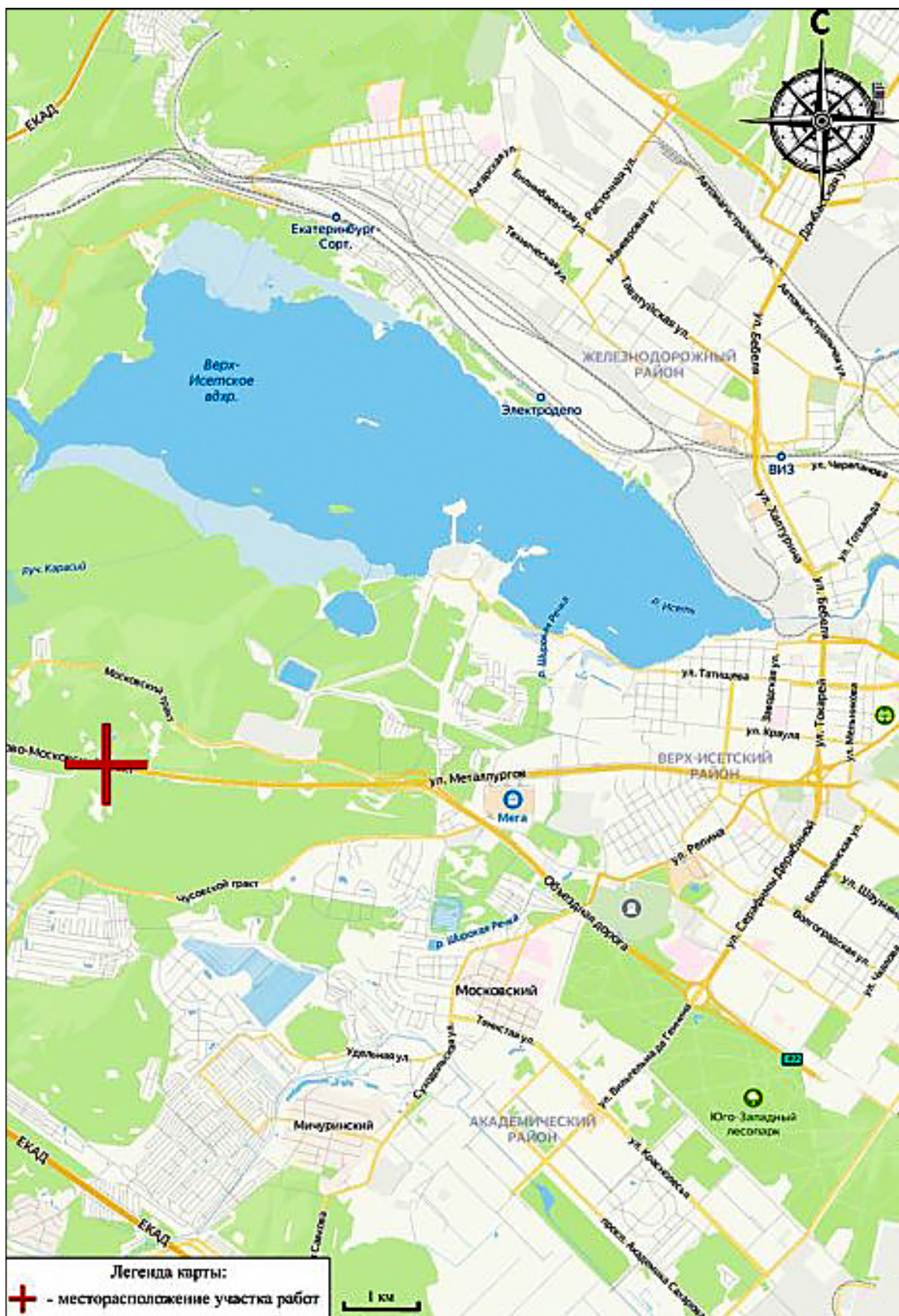

Рис. 13. Екатеринбург, 12-й км автодороги Екатеринбург — Пермь. Месторасположение обследуемого участка на фрагменте «Яндекс. Карты»

Рис. 14. Вещевой материал из коллекции, собранной при археологических изысканиях в районе Мемориального комплекса 2022 г.

Рис. 15. Вещевой материал из коллекции, собранной при археологических изысканиях в районе Мемориального комплекса 2022 г.

Рис. 16. Вид археологического шурфа с антропологическим материалом в зоне массовых захоронений

Рис. 17. Вид на антропологический материал, зафиксированный в южной части зоны массовых захоронений в 2022 г.

